

**Новые задачи органов милиции
в годы Великой Отечественной войны**

В.В. Баранов¹, А.С. Беркутов²

¹*Министерство обороны Российской Федерации*

²*НЦСИ Росгвардии*

Рассмотрены новые задачи, возложенные на органы милиции в годы Великой Отечественной войны, связанные с укреплением тыла и содействием фронту. Показана роль милиции в осуществлении эвакуации крупных предприятий военной и базовых отраслей промышленности в восточные регионы страны, в поддержании общественного порядка в находившихся на осадном положении городах, в организации пропускной системы на проезд по железнодорожному и водному транспорту и задержании преступных элементов и дезертиров. Раскрыты специфические задачи органов милиции по укреплению тыла и содействию фронту.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел, Главное управление милиции, военное положение, эвакуация, пропускная система, дезертиры.

**New tasks of the Police in the years
the Great Patriotic war**

V.V. Baranov¹, A.S. Berkutov²

¹*Ministry of Defense of the Russian Federation*

²*NTSSI Rosgvardia*

The new tasks assigned to the militia bodies during the Great Patriotic War, related to strengthening the rear and assistance to the front, are considered. The role of the militia in the evacuation of large enterprises of the military and basic industries to the eastern regions of the country, in maintaining public order in cities under siege, in organizing a pass system for travel by rail and water transport and arresting criminal elements and deserters is shown. The specific tasks of the militia bodies to strengthen the rear and assist the front are revealed.

Keywords: People's Commissariat of Internal Affairs, Main Police Department, martial law, evacuation, access control system, deserters.

В годы Великой Отечественной войны руководством страны перед органами милиции были поставлены новые задачи, связанные с укреплением обороноспособности страны, обеспечением нормальной работы тыла и содействием фронту. Помимо увеличения объема работы по обеспечению государственной и общественной безопасности, которые приобрели в условиях войны особое значение, милиция выполняла ряд специальных заданий правительства, связанных с проведением мероприятий политического и военно-хозяйственного значения.

Военная обстановка потребовала срочно реорганизовать и перестроить работу органов и подразделений милиции, сделав их более подвижными и боеспособными. Личный состав строевых подразделений милиции сразу был переведен на казарменное положение. Новые задачи милиции, связанные с укреплением тыла и содействием фронту, значительно расширили круг обязанностей милиции. Задачи милиции мирного времени были дополнены такими серьезными задачами военного времени, как:

- 1) борьба с дезертирами и лицами, уклоняющимися от военной службы и призыва в Красную армию, а также розыск дезертиров;
- 2) борьба с паникерами, мародерством, распространителями провокационных слухов;
- 3) очистка городов, находящихся на особых режимах, и оборонно-хозяйственных пунктов от подозрительных и сомнительных элементов;
- 4) борьба с хищением и кражами эвакуированных и военных грузов;
- 5) выявление на транспорте среди пассажиров вражеских элементов и лиц, вызывающих подозрение;
- 6) служба заграждения на железнодорожном и водном транспорте, в связи с введением мер по ограничению передвижения граждан по железнодорожным и водным путям сообщения на период военного времени;

7) борьба с «мешочничеством» на транспорте;

8) розыск и поимка дезертиров с предприятий оборонной промышленности;

9) выдача специальных пропусков на проезд по железнодорожному и водному транспорту;

10) наблюдение за соблюдением гражданами обязательных постановлений военных органов власти;

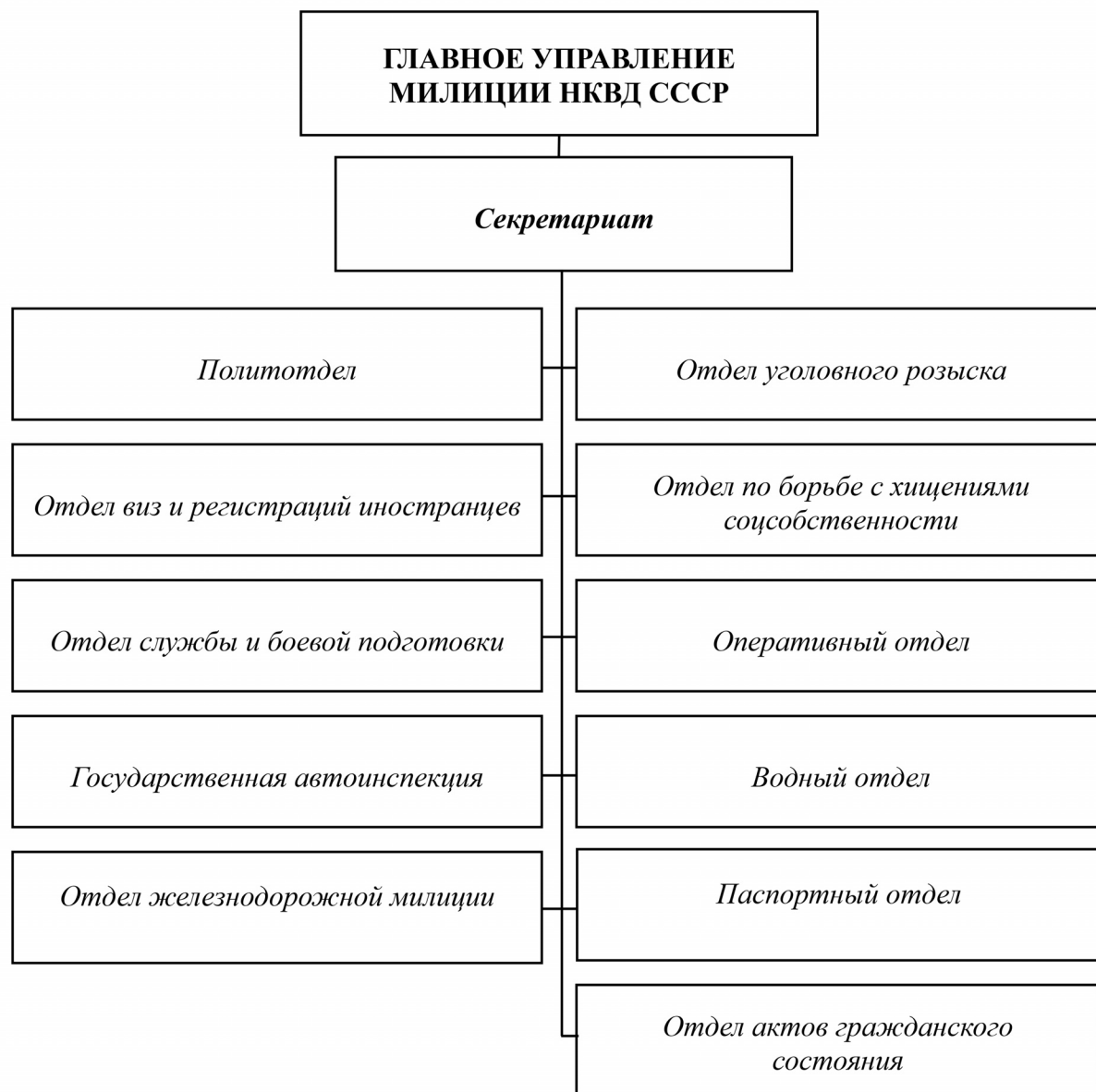
11) восстановление общественного порядка и организация паспортной системы в районах, недавно освобожденных от врага.

Главное управление милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее — НКВД), помимо осуществления своих непосредственных задач, выполняло ряд задач, непосредственно связанных с обороной страны, содействием фронту и укреплением тыла страны (см. схему).

После объявления войны Главное управление милиции перешло на круглосуточное несение службы. Постоянная связь поддерживалась с Управлениями милиции Москвы и Московской области, с железнодорожной милицией [10]. Совместно с ЦК ВЛКСМ были созданы бригады для поддержания общественного порядка, пожарной охраны, светомаскировки, очистки дворов от мусора и быстровоспламеняющихся веществ.

Президиум Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. принял Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [2]. На основании его требований, милиция начала борьбу с паникерами, распространителями слухов, провокаторами и другими дезорганизаторами тыла, а также нарушителями общественного порядка.

В тех местностях, где был введен режим военного положения, территориальные органы милиции проводили проверку прописки населения в городах и населенных пунктах, к нарушителям принимались жесткие административные меры: всем лицам, не имевшим на момент проверки прописки,

Структура Главного управления милиции НКВД СССР в период Великой Отечественной войны

рекомендовалось покинуть данный населенный пункт в течение 24 часов. Лица, которые попадали под ограничения, установленные режимом военного положения (иностранцы, лица без гражданства, без определенного места жительства и занятий, другие сомнительные и подозрительные с точки зрения милиции лица), выселялись в другие местности в административном порядке [7].

Значительную роль органы милиции сыграли в поддержании общественного порядка в находившихся на осадном положении го-

родах. Например, в соответствии с утвержденным НКВД СССР 14 ноября 1941 г. «Планом мероприятий по очистке города Москвы и Московской области от антисоветского и социально-опасного элемента», местные отделы и отделения милиции учили все неблагонадежные категории населения, а также лиц немецкой, финской, итальянской, румынской и венгерской национальностей, которые должны были быть арестованы в случае ведения ими антисоветской деятельности.

В местах возможной концентрации подозрительных и сомнительных элементов (вокзалы, рестораны, пивные, вокруг оборонных предприятий, погрузочно-разгрузочные воинские пункты, и т.п.) до 20 ноября 1941 г. необходимо было произвести расширение агентурно-осведомительной сети, а лиц, незаконно хранящих оружие, привлекать к уголовной ответственности по законам военного времени. Для проведения мероприятий, определенных планом, привлекались участковые милиционеры и вспомогательные силы (дворники и домовые комитеты). Для ускорения работы следствия была организована группа следователей под руководством начальника Управления НКВД Московской области [3].

С началом военных действий была повсеместно усилена наружная постовая служба. В ближайших к фронту тыловых областях и прифронтовых городах, в местах наибольшего скопления граждан и на окраинах городов выставлялись дополнительные милицейские посты, и была усилена служба патрулирования.

Была развернута работа по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности местной противовоздушной обороны, которая заключалась в рассредоточении больших групп населения и транспорта, спасении людей и их имущества, ликвидации последствий бомбежек и усилении соблюдения режима светомаскировки.

Органы транспортной милиции, наряду с контролем за соблюдением правил светомаскировки на железнодорожном транспорте и поддержанием порядка во время воздушных налетов, сами руководили работой местной противовоздушной обороны, являлись непосредственными участниками спасения пострадавших людей и вагонов с грузами от бомбардировки. В прифронтовых и ближайших к фронту тыловых областях органы милиции принимали участие в работе по борьбе с вражескими парашютистами и диверсантами, а в отдельных случаях участвовали непосредственно в боевых дей-

ствиях. Так, в УССР из личного состава работников милиции была сформирована дивизия, которая, отступая с боями, прикрывала отход воинских частей Красной армии и боролась с немецкими диверсионными группами [14]. (Дивизия в дальнейшем была направлена для несения службы по охране тыла и только в 1942 г. была расформирована). В критический момент на подступах к г. Тула, когда противник прилагал все усилия к тому, чтобы прорваться в город, около 400 работников милиции Тулы выступили на боевые позиции и обороняли рубеж фронта в три километра в течение пяти дней.

Вместе с Красной армией целые милицейские подразделения Молдавской и Украинской ССР по заданию командования Южного фронта принимали непосредственное участие в боевых операциях. Личный состав милиции Кировоградской области в августе и сентябре 1941 г. оборонял подступы к г. Запорожье. Милиция Львовской области охраняла военные объекты и обороняла подступы к г. Первомайск. Военный совет Южного фронта 10 августа 1941 г. вынес постановление о формировании бригады милиции, на которую было возложено следующее: охрана коммуникаций и военных объектов в прифронтовой полосе; организация заградительной службы по борьбе с дезертирством; обеспечение порядка на дорогах и регулирование движения по ним [5, с. 11]. Формирование бригады проходило в тяжелых условиях отступления Красной армии. Тем не менее ее численный состав уже к 20 сентября 1941 г. составлял 2 тыс. 584 чел. При этом в кратчайшие сроки было проведено боевое слаживание и отмечалась высокая организованность и дисциплинированность личного состава.

В сентябре 1941 г., когда немцы устремились к центру Донбасса и создали непосредственную угрозу г. Сталино, по заданию командования фронта подразделения бригады милиции героически обороняли отведенный им участок в районе Новониколаевка до подхода частей Красной армии, и тем

самым сорвали наступление противника на г. Сталино. В ноябре 1941 г. бригада милиции была переформирована в дивизию милиции войск НКВД, в составе трех полков. В августе 1942 г. дивизия, находясь в распоряжении Закавказского фронта, успешно ликвидировала бандитские группы. За боевое отличие и умелую борьбу с вражеской агентурой 180 человек были награждены правительственными наградами.

В период немецко-фашистской оккупации советских районов немало работников милиции вошло в состав партизанских отрядов.

За время войны органы милиции неоднократно участвовали в выполнении специальных оперативных заданий по переселению. Согласно решению советского правительства в августе 1941 г. органами милиции, совместно с войсками НКВД, была проведена работа по переселению немцев из бывшей Республики, немцев Поволжья и других местностей Советского Союза. Всего в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии было вывезено около 450 тыс. чел. [1, с.101].

Военно-учетная работа органов милиции с началом войны была перенаправлена на проведение мобилизационных мероприятий, призыв военнопленных из запаса в Красную армию и на выявление уклоняющихся от призыва по военной и трудовой мобилизации. В годы войны на службу в Красную армию было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) 29 млн 574 тыс. 900 чел., а всего (с кадровым составом) в армию и на флот было призвано 34 млн 476 тыс. 700 чел. [4, с. 139]. В 1941—1942 гг. органы милиции принимали участие в перерегистрации военнопленных запаса и в проведении призыва граждан 1924 г. рождения. 26 июля 1942 г. вышло постановление Государственного Комитета Оборона (далее — ГКО) № 2100 «Об укомплектовании Действующей армии», согласно которому

с 10 августа 1942 г. призывались полностью все граждане, родившиеся в 1924 г., вне зависимости от места работы и занимаемых должностей, и далее направлялись:

- в военные училища и запасные воинские части — 450 тыс. чел.;
- в Военно-Морской Флот — 100 тыс. чел.;
- в войска НКВД — 75 тыс. чел.;
- в войска Забайкальского фронта — 25 тыс. чел. [13].

В последующем в 1943 г. при проведении призыва в Красную армию граждан 1925 г. и 1926 г. рождения Наркомату обороны была оказана практическая помощь по медицинскому переосвидетельствованию военнообязанных запаса¹. При проведении данных мероприятий, а также в процессе работы по проверке паспортного режима милицией было выявлено и задержано: дезертиров Красной армии — 53 тыс. 245 чел., нарушителей воинского учета и уклоняющихся от призыва по мобилизации — 293 тыс. 72 чел. Из них было предано суду — 46 тыс. 922 чел., привлечено к административной ответственности — 148 тыс. 556 чел., остальные — 150 тыс. 809 чел. были переданы в военные комиссариаты для направления в воинские части.

При проведении мобилизации транспортных средств органы милиции принимали участие в подготовке материалов для составления мобилизационных планов и в приеме машин (по их техническому состоянию на приемно-сдаточных пунктах). Привлеченными для этой работы сотрудниками инженерно-технической службы Госавтоинспекции было проверено техническое состояние всего мобилизуемого автопарка. В последующий период (конец 1941 г. и начало 1942 г.) при восстановлении неходового транспорта для мобилизации в Красную армию органы Госавтоинспекции контролировали качество и сроки ремонта.

В период эвакуации западных районов было выявлено значительное количество

¹ Из данного призыва 50 000 человек были направлены в войска НКВД для восполнения личного состава, направляемого на формирование 70-й армии.

автомобилей, находившихся в бесхозном состоянии. Для наиболее правильного их использования, по ходатайству Главного управления милиции СНК СССР издано распоряжение, предоставляющее Совнаркомом союзных и автономных республик, областным и краевым исполкомам право распределения и закрепления этих автомобилей. В таком же порядке по инициативе Главного управления милиции разрешен вопрос об использовании брошенных воинскими частями разбитых трофейных автомашин.

С начала войны важнейшей задачей, от решения которой зависела обороноспособность страны, была эвакуация крупных предприятий военной и базовых отраслей промышленности в восточные регионы страны — в Заволжье, на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию [15]. Уже 24 июня 1941 г. был образован Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР во главе с Н.М. Шверником, который вместе с Советами народных комиссаров республик и промышленными наркоматами руководил эвакуацией предприятий в зависимости от степени их важности для фронта. В результате эвакуации было в кратчайшие сроки переброшено 12 млн труженников народного хозяйства и более 80 % предприятий оборонной промышленности [16, с. 139].

Органы правопорядка также принимали непосредственное участие в эвакуации населения и промышленных объектов. Переселение и эвакуация из прифронтовых районов требовали значительных по численности нарядов милиции. Работа зачастую осложнялась тем, что проводилась в зоне обстрела противником. Милиция оставалась до последнего момента и уходила с воинскими частями Красной армии. Наркомат путей сообщения перешел на график военного времени по обеспечению воинских перевозок, который начал действовать с 18 часов 24 июня на 44 железных дорогах СССР. Из-за того, что подвижной состав железнодорожного транспорта не мог обеспечить одновремен-

ную перевозку эвакуированного населения и промышленного оборудования, в первые месяцы войны на многих крупных станциях образовалось большое скопление эвакуированных, а отдельные железнодорожные узлы были настолько забиты ими, что создалась угроза срыва своевременного передвижения воинских эшелонов на фронт. В связи с этим весь личный состав органов транспортной милиции в первый период войны, главным образом на прифронтовых дорогах, был привлечен для обеспечения порядка на станциях и в поездах при перевозке эвакуированных. Одновременно осуществлялась работа по выявлению среди эвакуированного с западных районов страны населения подозрительных лиц, распространителей провокационных слухов, дезертиров, а также по изъятию оружия и государственных ценностей, вывезенных ими из эвакуированных местностей.

За период наиболее интенсивной эвакуации — с июля по октябрь 1941 г. — милицией было задержано и передано органам Народного комиссариата государственной безопасности (далее — НКГБ) большое число вражеских агентов и дезертиров, изъято много оружия и государственных ценностей.

Наряду с этим проводилась работа по обеспечению сохранности эвакуированного в тыл заводского оборудования и других государственных ценностей. Для сопровождения товарных эшелонов были созданы милицейские отряды. Только за период с 1 августа по 1 декабря 1942 г. по Ашхабадской железной дороге проследовало 128 053 вагонов с оборудованием и 519 тыс. 137 чел. из числа эвакуированных, сопровождаемых работниками милиции. С 14 января по 9 апреля 1942 г. по Северной, Ярославской, Пермской и другим железным дорогам проследовало — только в поездах, шедших из Ленинграда, — 338 тыс. 970 чел., которые сопровождались работниками милиции.

Руководством НКВД СССР 26 июня 1941 г. на 16 крупных станциях Горьковской, Калининской, Октябрьской, Западной,

Московско-Киевской, Московско-Рязанской, Московско-Донбасской, Московско-Курской, Казанской, Ярославской и бывшей Пензенской железных дорог были созданы оперативные заслоны транспортной милиции, и на 47 станциях этих же железных дорог усилены милицейские посты. В задачи оперативных заслонов входило: содействие уполномоченным Совнаркома в организации погрузки и встреч эвакуированного населения; направление эшелонов с эвакуированным населением через обходные пункты и пресечение потока эвакуированного населения в столичные города — Москву и Ленинград; недопущение высаживания эвакуируемых в городах не по назначению; организация общественного порядка на станциях и пунктах питания.

С началом эвакуации населения из Москвы на московских вокзалах ежедневно скапливались десятки тысяч эвакуируемых. Милиция поддерживала порядок и охраняла оборудование эвакуированных промышленных предприятий. 28 июня 1941 г. на железнодорожном и водном транспорте по указанию НКВД СССР были созданы специальные оперативные группы милиции — с задачей удаления с поездов незаконно проезжающих лиц и выявления среди них преступников, мародеров, дезертиров и другого уголовного элемента. Кроме того, были созданы прифронтовые оперативные группы, в обязанность которых входило следить за четким выполнением железнодорожниками приказов воинского командования и распоряжений НКПС, выявлять и информировать военное командование о появляющихся вражеских частях и парашютистах, принимать меры к уничтожению их, наблюдать за эвакуацией и отводом подвижного состава в тыл.

В декабре 1941 г., когда после разгрома немцев под Москвой началось массовое возвращение в Москву ранее эвакуированных, на основных магистралях, ведущих к Москве, были созданы милицейские контрольно-

пропускные пункты. На железнодорожном транспорте вокруг Москвы было организовано свыше 100 оперативных заслонов, с числом работников милиции свыше тысячи человек. Этими оперативными заслонами до 1 апреля 1942 г. было снято с поездов 886 тыс. 288 чел., незаконно возвращавшихся в Москву. Государственный Комитет Обороны 28 марта 1942 г. выпустил постановление № 1506 «Об ограничении передвижения граждан по железным дорогам и водным путям сообщения на военное время» [11]. В соответствии с ним, на органы милиции возлагалась обязанность выдачи пропусков гражданам на право перемещения по железнодорожному и водному транспорту СССР. Пропуска выдавались районными, городскими и линейными отделениями милиции по месту жительства граждан: завербованным на работу; возвращающимся эвакуированным; поступающим в учебные заведения; а также в случае возвращения к месту постоянного жительства; в случае болезни или смерти ближайших родственников. В пригородном сообщении проезд совершался без пропусков. Особыми постановлениями регулировался въезд/выезд в г. Москву и г. Куйбышев, запретные зоны и пограничную полосу [12].

В задачи милиции входила не только организация пропускной системы и выдача пропусков населению, но и установление заградительной службы на железнодорожном и водном транспорте. С начала введения пропускной системы на проезд по железнодорожному и водному транспорту оперативными группами транспортной милиции, сопровождающими поезда, было снято с поездов и пароходов 2 млн 488 тыс. 882 чел. — незаконно проезжающих пассажиров. За весь 1943 г. и первые пять месяцев 1944 г. органами милиции выявлены лица, незаконно проезжающие в поездах и пароходах с фиктивными и поддельными командировочными удостоверениями и пропусками — 80 тыс. 73 чел. С начала Великой Отечественной войны и до июня 1944 г. оперативными группами

и заградительными заслонами милиции сняты с поездов и не допущены к проезду нарушители правил проезда — 4 млн 291 тыс. 451 чел. Из них оштрафованы за незаконный проезд — 1 млн 815 тыс. 517 чел. — на сумму 200 043 720 руб. Кроме того, направлено 561 303 административных протокола для взыскания штрафа по месту жительства. За это же время оперативными группами и заслонами милиции на железнодорожном и водном транспорте было задержано 496 тыс. 292 чел. преступного элемента, в том числе:

- лиц, подозреваемых в шпионаже и диверсии — 6 тыс. 564 чел.;
- предателей и изменников — 1 тыс. 277 чел.;
- за антисоветскую агитацию — 2 тыс. 850 чел.;
- военных дезертиров — 155 тыс. 291 чел.;
- дезертиров с предприятий оборонной промышленности и транспорта — 141 тыс. 983 чел.;
- лиц, разыскиваемых органами НКВД и НКГБ, в том числе бежавших из мест заключения и ссылки — 13 тыс. 538 чел.

За этот же период органами милиции было изъято у пассажиров большое количество оружия: пулеметов — 353, автоматов — 778, винтовок — 14 738, револьверов и пистолетов — 7099, патронов разного калибра — 907 554, ружей разных — 692, мин и гранат — 5433 единиц.

Приведенные цифры характеризуют лишь часть работы органов милиции по выявлению дезертиров, уголовных преступников, шпионов, диверсантов, предателей Родины, проделанной исключительно органами транспортной милиции. Территориальными органами милиции, помимо этого, с начала войны до 1 января 1944 г. было задержано дезертиров Красной армии и уклоняющихся от призыва и мобилизации — 651 тыс. 950 чел., уголовного элемента и нарушителей общественного порядка — 2 млн 612 тыс. 603 чел.

В начале марта 1942 г. в соответствии с постановлением СНК СССР на Главное

управление милиции было возложено осуществление учета эвакуированного населения [9]. Приняв в марте 1942 г. в свой состав Центральное справочное бюро эвакуированного населения (далее — ЦСБ), расположенное в г. Бугуруслане Чкаловской области, Главное управление милиции немедленно приступило к работе. Работа оказалась чрезвычайно сложной и громоздкой, так как существовавшая система учета эвакуированного населения не была приспособлена для справочной работы, кроме того, многие сотрудники ЦСБ не справлялись с возложенными на них обязанностями. К моменту приема его Главным управлением милиции имелось свыше полумиллиона неисполненных запросов. Необходимо было коренным образом реорганизовать работу ЦСБ. С этой целью в апреле 1942 г. органами милиции были проведены мероприятия по единовременной регистрации всего эвакуированного на восток населения и организована новая справочная картотека.

Имевшийся к моменту приема ЦСБ необработанный материал, в количестве 613 000 запросов, был к концу 1942 г. полностью обработан, и в дальнейшем исполнение запросов производилось своевременно: на следующий день после поступления. На 1 июня 1944 г. справочная картотека ЦСБ состояла из 4 104 454 учетных карточек на 6 млн 240 тыс. 101 чел., граждан, находящихся в эвакуации. За весь период с 1941 г. по 1 июня 1944 г. в ЦСБ поступило 6 077 562 запроса об установлении места жительства эвакуированных граждан, по которым разыскивалось 16 млн 261 тыс. 1 чел.; по исполнению поступивших запросов установлено местожительство 2 млн 861 тыс. 950 чел.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», на милицию был возложен розыск дезертиров с предприятий военной промышленности. В соответствии

с постановлением ГКО № 2401 от 11 октября 1942 г. «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой», дезертиры из Красной армии, военной промышленности, занимающиеся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой, заочно предавались суду Военных трибуналов по ст. 58-1 «б», как изменники родине. Члены их семей попадали под действие постановления ГКО № 1926 от 24 июня 1942 г. «О членах семей изменников родине». За время с 1 января 1942 г. по 1 апреля 1944 г. органы милиции разыскали по приговорам военным трибуналов, народных судов и по постановлениям прокуроров 406 тыс. 791 чел. Кроме того, во время массовых проверок населения за этот период по инициативе органов милиции задержаны дезертиры с предприятий военной промышленности — в количестве 117 тыс. 605 чел.

Таким образом, в годы войны органам милиции со стороны Правительства страны были поставлены новые задачи, связанные непосредственно с укреплением тыла и содействием фронту, задачи значительно расширили круг обязанностей милиции.

Органы милиции в годы войны выполняли ряд специфических задач, связанных с обеспечением проведения государством мероприятий военного времени. В сложных условиях первого периода войны органы правопорядка оказались стабилизирующим фактором, позволившим в кратчайшие сроки организовать работу тыла Советского Союза. Во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны, в ходе освобождения территории страны от врага, милиция организовывала мирную жизнь граждан, восстанавливала органы государственной власти, инфраструктуру и хозяйственные объекты, что приближало победу в войне.

Библиографический список

1. *Бруль В. И.* Депортированные народы в Сибири (1935—1965 гг.). Сравнительный анализ // Наказанный народ: репрессии против российских немцев. М., 1999 г.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32(147).
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 587—588.
4. Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993.
5. *Кузнецов В. А., Поздняков А. П.* Охраняя тыл действующей армии. М. 1985.
6. Министерство внутренних дел: исторический очерк. 1902—2002 гг. М.: Объединенная редакция МВД России. 2004. 648 с.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М.: Книга и бизнес, 1995.
8. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: военно-исторический труд: в 2 т. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2020.
9. *Потемкина М.Н.* Органы руководства эвакуированным процессом: российский опыт Первой и Второй мировых войн // Опыт мировых войн в истории России: сб. статей. Челябинск: Каменный пояс, 2007. 612 с.
10. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 127. Д. 100. Л. 2.
11. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 191.
12. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 191. об.
13. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Ед. хр. 83. Л. 70—76.
14. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.
15. *Устинов Д.* Во имя Победы: Записки наркомы вооружения. М.: Воениздат, 1988. 318 с. (Военные мемуары).
16. *Шахурин А.* Воспоминания // Вопросы истории. 1975. № 3.

Поступила 09.08.2021

Баранов Валерий Петрович — доктор исторических наук, профессор, генерал-полковник, генеральный инспектор Управления генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации

Беркутов Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, полковник, начальник отделения военно-исторического отдела НЦСИ Росгвардии

Submitted 09.08.2021

Baranov Valery Petrovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, colonel general, inspector general Offices of Inspectors General Ministry of Defense of the Russian Federation

Berkutov Andrey Sergeevich — Candidate of Historical Sciences, colonel, head of department military history department of the National Center for Contemporary Art of the Russian Guard

References

1. Brul' V. I. Deportirovannye narody v Sibiri (1935—1965 gg.). Sravnitel'nyj analiz // Nakazannyj narod: represii protiv rossijskikh nemcev. M., 1999 g.
2. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1941. № 32(147).
3. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii). F. R-9401. Op. 12. D. 207. T. 2. L. 587—588.
4. Grif sekretnosti snjat. M.: Voenizdat, 1993.
5. Kuznecov V. A., Pozdnjakov A. P. Ohranjaja tyl dejstvujushhej armii. M. 1985.
6. Ministerstvo vnutrennih del: istoricheskij ocherk. 1902—2002 gg. M.: Ob#edinennaja redakcija MVD Rossii. 2004. 648 s.
7. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: sb. dokumentov. T. 2. Kn. 1. M.: Kniga i biznes, 1995.
8. Organy i vojska NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: voenno-istoricheskij trud: v 2 t. M.: Redakcija zhurnala «Na boevom postu», 2020.
9. Potemkina M.N. Organy rukovodstva jevakuirovannym processom: rossijskij opyt Pervoj i Vtoroj mirovyh vojn // Opyt mirovyh vojn v istorii Rossii: sb. statej. Cheljabinsk: Kamennyj pojas, 2007. 612 s.
10. RGASPI (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii). F. 17. Op. 127. D. 100. L. 2.
11. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 25. L. 191.
12. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 25. L. 191. ob.
13. RGASPI. F.644. Op. 2. Ed. hr. 83. L. 70—76.
14. RGVA (Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv). F. 39385. Op. 1. D. 1. L. 30.
15. Ustinov D. Vo imja Pobedy: Zapiski narkoma vooruzhenija. M.: Voenizdat, 1988. 318 s. (Voennye memuary).
16. Shahurin A. Vospominanija // Voprosy istorii. 1975. № 3.